

Когда-то царская Россия была крупным экспортёром зерна. В наше время, плохо это или хорошо, но Россия известна прежде всего как поставщик «чёрного и голубого золота» – нефти и газа. Углеводородное сырьё бежит по трубам на огромные расстояния по земле и по дну морскому, обогревая жителей Европы и принося отечественной казне огромные доходы. Строятся всё новые и новые трубопроводы, осуществляются гигантские по масштабам проекты. По расчётам учёных, уже исследованных запасов хватит надолго. А что после нас останется последующим поколениям? Может быть, стоит обратить внимание на те источники энергии, которыми человек пользовался задолго до тотального перехода на использование нефти и газа, на те полезные ископаемые, которые в настоящее время незаслуженно забыты.

Полузабытые полезные ископаемые

«Огненный камень»

Более ста миллионов лет назад природа надёжно упрятала в земле горючие сланцы. Только подсчитанные геологические запасы этого сырья к северу от Ульяновска до границ с Татарией оцениваются в 400 млн тонн, из которых около половины хорошо изучены геологами в довоенные и военные годы, – запас поистине неисчерпаемый. В Приволжском сланцевом бассейне, куда входит и наш регион, находится более четверти запасов горючего сланца всей страны!

Горючий сланец нередко называют «твёрдой нефтью» или «огненным камнем». Дело в том, что ряд

его разновидностей сразу же загорается от спички и горит как свеча, издавая слабый запах жжённой резины. Тепла при сгорании сланец выделяет столько же, сколько сухие берёзовые дрова. Среди местного населения горючие сланцы стали широко использоваться в качестве топлива после гражданской войны. Разработки с небольшими перерывами продолжались вплоть до 1947 года. Добыча его производилась возле села Ундоры и на Захарьевском руднике в самые тяжёлые для страны времена – иностранной военной интервенции и Великой Отечественной войны. Именно тогда горючие сланцы стали основным видом топлива для предприятий

жилищно-коммунального хозяйства Ульяновска, Горького, Куйбышева, Сызрани, Кузнецка и др.

Узкоколейная железная дорога от Ундоровского сланцевого рудника до Ульяновска протяжённостью 40 км до наших дней не сохранилась, а вот посёлок горняков на берегу Куйбышевского водохранилища в Ульяновском районе – Сланцевый Рудник – существует до сих пор, но уже как пристанище дачников. Вход в штольню, по которой доставлялся добытый горючий сланец из недр на поверхность, также сохранился до наших дней и напоминает нам о героическом прошлом. Вход этот хорошо виден с теплоходов, проплывающих мимо Сланцевого Рудника...

Разработки горючих сланцев начались в нашей области потому, что возле сёл Ундоры, Васильевка, Старые и Средние Алгаши и у села Марьевки Новоспасского района пласты горючих сланцев выходят на поверхность. В других районах Предволжья они залегают на значительной глубине.

Горючие сланцы – это ещё и ценное химическое сырьё. После их сжигания образуются зола и шлак, необходимые для производства цемента, кирпича, термоблоков, кислотно-упорных деталей и т. д.

Близ Сызрани с 1919 года разрабатывается Кашпирское месторождение горючих сланцев. До недавнего времени их использовали для производства продуктов медицинского и бытового назначения, а также как топливо на местной ТЭЦ.

Кроме того, вместе с горючими сланцами там добывали фосфоритную руду. После помола фосфоритов в муку шахтёры организовали снабжение колхозов и совхозов пригородной зоны этим ценным удобрением.

Сейчас в нашей области горючий сланец забыт окончательно. И даже удачный отечественный опыт не используется. Ведь в советское время на базе разработки горючих сланцев в Прибалтийском сланцевом бассейне в своё время была осуществлена газификация города Ленинграда. В отличие от нас американцы интенсивно используют залежи горючих сланцев для получения сланцевого газа. Так, в 2011 году его добыча в США составила 214 млрд кубометров, или 35% от добычи природного углеводородного газа в России. Этот энергетический

прорыв средства массовой информации назвали «сланцевой революцией»... Россия щедро продолжает добывать и продавать нефть и газ, хотя в недрах земли запасы горючих сланцев (в перерасчёте на условное топливо) составляют около 53%, каменного угля – 33%, а нефти и газа – всего лишь 11%. Всё это происходит потому, что горючий сланец является наиболее трудоёмким для добычи полезным ископаемым. Но это отнюдь не означает, что использованием этого сырья заниматься не следует.



Горючий сланец.
Городишенское месторождение
Майнского района

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

Торф

Другой хорошо забытый источник энергии – торф – также в большом количестве можно добывать на территории Ульяновской области. Геологами исследованы 493 месторождения общей площадью около 10 тысяч гектаров. Основные запасы всех торфяных залежей (80%) находятся в шести районах области: Барышском, Инзенском, Чердаклинском, Мелекесском, Старомайском и Сурском. Сенгилеевский район – единственный в нашей области, где торфяных месторождений пока не обнаружено.

Торф является относительно «молодым» горючим полезным ископаемым. По теплоотдаче его можно сравнить с бурым углём. При добыче торфа не требуется основательных капиталовложений – он лежит почти на поверхности. И сама добыча сырья не наносит экологии большого вреда. Это даёт торфу неоспоримые преимущества перед другими видами топлива.

Как горючее полезное ископаемое торф известен с древнейших времён. В нашей области он стал довольно широко использоваться около двухсот

лет назад. Почти все бывшие суконовые, текстильные и бумажные фабрики, спиртзаводы, предприятия местной промышленности «обязаны» своим возникновением в первую очередь наличию в ближней округе огромных залежей торфа, которые и стали разрабатываться для использования в парокотельных установках этих предприятий. Торф наряду с горючим сланцем широко использовался в военные и послевоенные годы для отопления зданий.

Ещё не так давно, в 1955 году, многие электростанции нашей страны работали на торфе. И только ввод в эксплуатацию ГЭС на Волге и открытие огромных залежей газа в Средней Азии и Западной Сибири резко снизили добычу торфа в европейской части России.

И тогда Россия незаслуженно забыла сослуживший когда-то ей хорошую службу торф. Ныне большая часть добываемых торфяных ресурсов у нас используется в сельском хозяйстве. Хотя в ряде стран, таких, как Швеция, Финляндия, Германия, Исландия и Канада, торф по-прежнему находит немалое применение в промышленно-энергетических комплексах. Используется он в медицине и курортологии, для очистки сточных вод и поверхности земли от нефтепродуктов, как кормовые добавки, как торфо-гуминовые и другие органические удобрения.

Нередко залежам торфа сопутствует ещё одно ценное полезное ископаемое – сапрпель. В области зафиксировано два таких месторождения. Переработанные временем и микроорганизмами донные осадки пресноводных водоёмов пригодны в качестве удобрений, для грязелечения.

На ряде торфяных месторождений Чердаклинского района торфу сопутствует «синяя болотная руда» – вивианит – также ценный минерал для сельского хозяйства.

В Ульяновской области, как и по всей России, торф незаслуженно забыт и добывается в крайне ограниченных объёмах. Видимо, поэтому даже торфяные удобрения для садоводов и огородников завозятся к нам в область из других регионов!

Юрий Осипов,

главный инженер геологоразведочной экспедиции в 1968–1972 годах